

Анестетик был для Доктора вещью первостепенной важности. Цзянь Мо так сильно переживал из-за предстоящего дела, что проснулся на следующее утро ни свет ни заря.

Едва он пошевелился, огромный волк ласково прижал его к постели тяжелой лапой.

— Еще не рассвело, — раздался в тишине низкий голос.

Цзянь Мо повернул голову к окну. Старые заслонки из древесной коры сменились прозрачным стеклом, через которое теперь отчетливо виднелись серые, подернутые дымкой предрассветные сумерки. Действительно, солнце еще не взошло.

Он поворочался под шкурами и прошептал:

— Больше не усну.

«Полежи еще немного, — мысленно попросил волк»

Цзянь Мо с трудом приподнял его мохнатую лапу:

— Нет, пора вставать. Приготовлю пельмени и позову Е Ло позавтракать с нами.

Дома еще оставалось немного крахмала из волосатого корня. Его было не так много, но на то, чтобы раскатать тесто и слепить несколько порций, вполне должно было хватить.

У Цзюнь убрал лапу и поднялся:

— Посмотрим, удастся ли нам собрать побольше того мха, о котором говорил Е Ло.

— Я об этом и думаю. На улице такой мороз, а Е Ло придется тащиться с нами в такую даль. Нужно хоть накормить его как следует, — ответил юноша.

Волк отошел в сторону, давая Цзянь Мо подняться. Следом за ним он и сам принял человеческий облик, быстро оделся и вышел во двор покормить того-зверей и крылатого зверя.

Цзянь Мо тем временем принялся за тесто. Зимний рацион не баловал разнообразием, поэтому он просто отрезал кусок свежего мяса и взял два корня Мудин. Очистив их от кожуры, он мелко порубил мякоть, смешал с солеными овощами и ароматными специями, старательно вымешивая начинку. В условиях нехватки припасов особо не разгуляешься, но он старался сделать блюдо максимально вкусным из того, что было под рукой.

Когда полностью рассвело, на пороге появился Е Ло.

— Ты просил вождя позвать меня на завтрак? К чему такая церемонность?

Цзянь Мо поднял голову и улыбнулся:

— На улице холодно, а готовить завтрак самому — лишние хлопоты. Проще ведь поесть вместе.

— Что это ты готовишь? — гость принялся. — Пахнет изумительно.

— Пельмени!

Е Ло с любопытством заглянул в кастрюлю:

— Снова какое-то новое блюдо?

— Попробуешь — и всё поймешь, — пригласил его Цзянь Мо.

Троица уселась за небольшой столик. Цзянь Мо выставил большую керамическую миску с дымящимися пельменями и блюдо с жареным мясом.

— Ешьте скорее, пока горячее.

Благодаря крахмальной муке оболочка пельменей была полупрозрачной, так что сквозь нее проглядывала сочная начинка. Е Ло подхватил один палочками и откусил. Упругое тесто скрывало нежное мясо, идеально дополненное свежестью корня Мудин, а ферментированные овощи придавали вкусу особую глубину и насыщенность.

— Только ты можешь сотворить такое, — восхитился собеседник. — Невероятно вкусно.

Цзянь Мо загадочно улыбнулся:

— Ты еще бульон попробуй.

Е Ло поднес чашку к губам, и его лицо тут же озарилось удовольствием.

— Потрясающе. Что ты добавил в суп? Жареные яйца?

Доктор кивнул. Он взбил птичьи яйца, обжарил их на плоском камне тонким блином, а затем

нарезал золотистой соломкой. Именно поэтому бульон получился таким белым и наваристым.

— Не только яйца, есть и кое-что еще.

— Вот этого мне уже не разгадать, — рассмеялся Е Ло.

Цзянь Мо перевел взгляд на вождя:

— А ты почувствовал?

— Цзяожуй, — коротко ответил У Цзюнь.

— Откуда здесь цзяожуй? — удивился Е Ло. — Она же острая!

Цзянь Мо показал на пальцах:

— Я добавил совсем щепотку. Острота не чувствуется, зато она отлично убирает привкус сырого мяса и делает бульон удивительно свежим.

Услышав это, гость сделал еще глоток, причмокнув.

— И правда.

Закончив с завтраком и прибрав со стола, они начали собираться в путь. Дорога предстояла неблизкая, к тому же снег еще не сошел, что сильно затрудняло передвижение.

— Полетим на крылатом звере, — предложил Цзянь Мо.

Е Ло с сомнением посмотрел на У Цзюня:

— Он выдержит троих? Не тяжело ему будет?

Они как раз вышли за дом, и крылатый зверь, услышав голоса, радостно поспешил навстречу. Не дожидаясь перевода, он звонко выкрикнул:

— Цзюцзю!

Тут и без Доктора стало ясно: зверь уверенно заявлял, что ноша ему по плечу. Е Ло с улыбкой коснулся его крыла:

— Понял-понял.

— Цзюцзю очень сильный, — добавил Цзянь Мо. — Он легко поднимает нас с У Цзюном и еще две корзины волосатого корня в придачу. А ты уж точно легче двух корзин.

Почувств, что намечается вылазка, Цзюцзю сам вытянул шею, подставляя ее под упряжь. Когда всё было готово, он припал к земле, ожидая, пока всадники заберутся на спину. По команде У Цзюна зверь взмыл в небо и взял курс на восток.

Они еще не достигли цели, когда Цзянь Мо увидел впереди вершину, окутанную тяжелыми свинцовыми тучами. Молнии, словно огненные плети, так и били по макушке горы.

Даже без подсказок Доктор понял: это и есть Гора Лэйгун.

«Пожалуй, "Гора Молний" подошло бы ей больше, — он мысленно поправил свое первое впечатление от названия»

Цзюцзю, которого когда-то уже било молнией, заметно занервничал. Увидев, что У Цзюн направляет его прямо к грозовому пику, он в нерешительности обернулся:

— И-инь?

У Цзюн хлопнул его по основанию правого крыла:

— Спустись ниже, всё будет в порядке.

Крылатому зверю было не по себе, но он послушно пошел на снижение. Когда они достигли лесистого склона, Цзюцзю наотрез отказался лететь дальше к вспышкам молний. У Цзюн не стал настаивать. Он позволил ему приземлиться, снял поводья и отпустил зверя вольно пастись поблизости.

Дальше они двинулись пешком. Температура на Горе Лэйгун оказалась заметно выше, чем в долине: здесь совсем не было снега, зеленела трава, а на многих деревьях уже проклюнулись свежие листья. Поднимаясь, Цзянь Мо то и дело находил съедобную зелень и с энтузиазмом наполнял ею корзину. В последнее время он всерьез опасался нехватки витаминов в их рационе, и эта находка была как нельзя кстати.

Вскоре до слуха донесся нарастающий гул падающей воды, и Цзянь Мо увидел величественный водопад.

— Здесь часто идут дожди, — пояснил Е Ло, — а во всех лощинах течет вода. Поэтому мха тут видимо-невидимо.

Цзянь Мо с пониманием кивнул, разглядывая покрытые изумрудным ковром стволы деревьев. Еще немного — и они вышли к огромному водоему, куда с грохотом обрушивался поток.

— Вот оно, Озеро Лэйгун, — проговорил Е Ло.

— А вода здесь током не бьет? — с опаской спросил Доктор.

— С чего бы это? — удивился его спутник. — Просто это самое большое озеро на горе, вот его так и прозвали. Но молнии здесь действительно сверкают часто, так что соплеменники не особо любят сюда захаживать.

Е Ло, казалось, знал каждый камень в лесах племени. Он уверенно повел их по выступающим из воды валунам к самому центру озера. Огромные и малые камни, окутанные теплым паром, были густо усеяны растительностью. На одном только взгляде Цзянь Мо насчитал не меньше двух десятков видов.

Е Ло немного порыскал среди зелени и аккуратно срезал небольшой лоскут мха.

— Похоже, анестетик Племени Мэншуй сделан именно из этого вида.

Цзянь Мо присмотрелся: мох был размером с ладонь и по структуре напоминал сосновые иголки, только без воскового налета — на ощупь он был мягким и пушистым. Он отщипнул одну веточку, растер ее в пальцах и поднес к носу. В воздухе разлился тот самый горьковатый аромат, знакомый по подношению Юнь Луна.

— Я раньше замечал, что рыба, наевшись этого мха, всплывает кверху брюхом, — признался Е Ло. — Думал, он ядовитый, и никогда не трогал. Но вчера, когда почувствовал запах, сразу вспомнил.

— Ты просто молодец, — искренне похвалил его Цзянь Мо. — Такая наблюдательность и память — настоящая редкость.

«Ты просто ходячая энциклопедия племени, — подумал он с восхищением»

Е Ло скромно улыбнулся:

— Мне просто нравится подмечать такие вещи.

Нужного мха на камнях было предостаточно. Друзья принялись за работу, срезая его вместе с тонким слоем почвы и бережно укладывая в корзины. Вскоре у каждого набралось по половине ноши. Цзянь Мо еще не был до конца уверен в силе этого средства, поэтому, решив, что для начала хватит, предложил:

— Думаю, на сегодня достаточно. Когда понадобится еще, вернемся.

— Если не спешите, давайте наловим немного рыбы, — предложил полузверолод. — Здесь водится особая полупрозрачная рыбешка. Она очень жирная, совсем без костей и тинистого запаха. Если ее обжарить, она так и истекает соком. С гарниром из клубней — просто объедение.

При упоминании деликатеса Цзянь Мо уже не мог сдвинуться с места и с готовностью принял предложение. Вода в озере была глубокой, и поймать рыбу голыми руками оказалось непросто. Однако для зверолода У Цзюна и Е Ло, обладавшего острыми когтями, это не составило труда.

Последний обладал феноменальной реакцией. Его лапа мелькала в воде, и каждый раз он выхватывал добычу. Глядя на это мастерство, Цзянь Мо окончательно понял, почему его друг не боится в одиночку уходить далеко в лес. С такой боевой мощью чаща вряд ли представляла для него серьезную опасность.

Гора Лэйгун оказалась настоящей сокровищницей. Они провели там весь день и вернулись в поселение только к вечеру, с корзинами, полными даров. Е Ло отказался от мха, взяв себе лишь рыбу и дикую зелень. Цзянь Мо, преисполненный благодарности, настоял на том, чтобы тот зашел к ним на ужин.

Жареная рыбка и впрямь оказалась выше всяких похвал: нежная, сочная, она была великолепна сама по себе, а уж с солью и порошком цзяожуй вкус стал и вовсе божественным.

После ужина Цзянь Мо поделился с У Цзюном своими планами:

— Мы не знаем точно, насколько этот мох безопасен и как он влияет на организм. Хочу испытать его на маленьких тото-зверях.

В их загоне как раз подрастали шестеро детенышей, которые уже отвыкли от материнского молока. Доктор рассудил, что небольшое исследование не нанесет им вреда, зато даст ценные сведения. Звериная физиология должна была послужить неплохим ориентиром.

— Что мне нужно делать? — спросил вождь.

— Просто наблюдай вместе со мной, — ответил Цзянь Мо. — Вдруг я упущу какую-то деталь. Когда дадим им мох, сравним наши наблюдения.

У Цзюна согласился. Цзянь Мо выбрал двух детенышей — самца и самочку, пометил их, выстрив шерсть на лбу, и, обеспечив им одинаковые условия ухода, дал по порции мха.

Растение, найденное Е Ло, действительно сработало как анестетик. Малыши после поедания свежего мха проспали почти сутки. Дав им отдохнуть пару дней, лекарь повторил опыт, но уже

с сушеным мхом — одну порцию он приготовил из их сборов, а другую взял у Племени Мэншуй.

Результаты показали, что сушеный мох действует сильнее свежего, а разницы между их находкой и подношением Племени Мэншуй практически не было. Однако вкус у них немного различался, из чего Цзянь Мо сделал вывод: в другом племени растения в чем-то вымачивали. Видимо, они пытались скрыть истинный вид мха, чтобы его не узнали, но не учли проницательности Е Ло.

Размышляя об этом, Цзянь Мо не мог не признать: от судьбы не уйдешь, и никакие хитрости не помогут, если само провидение ведет тебя по нужному пути.

Эксперименты подтвердили безопасность средства: оба детеныша каждый раз просыпались вовремя и ничем не отличались в развитии от своих собратьев. Стало ясно, что мох не несет серьезной угрозы здоровью, если не злоупотреблять им слишком часто.

Убедившись в успехе, Цзянь Мо попросил соплеменников пустить слух: если кто-то получит серьезную рану, он готов помочь с лечением. Теперь, когда у него был анестетик, многие процедуры стали куда проще. Даже если у кого-то обнаружится глубокий нарыв, как у маленького Тай Яня, он сможет провести операцию без лишних страданий пациента.

Лекарь надеялся поначалу попрактиковаться на гостях из других племен, но, к его удивлению, в первый же день к нему пришел соплеменник — старый зверолод в сопровождении Хун Цю.

— Доктор, мне бы зубы подлечить, — просипел гость.

Цзянь Мо опешил:

— Зубы?

— Именно так, — подтвердил старик Цзян Тоу. — Уж сколько лет они мне жизни не дают. Ноет и ноет, я уже забыл, когда этой стороной жевал в последний раз.

— Цзян Тоу давно хотел к тебе прийти, — вставил Хун Цю, — да всё боялся, что выдирать будет больно. А теперь говорят, у тебя есть чудо-средство? Неужто и впрямь ничего не почувствует?

Старик с надеждой уставился на лекаря:

— Правда не будет больно?

Цзянь Мо впервые столкнулся с просьбой об удалении зуба у зверолода, поэтому осторожно ответил:

— Сперва мне нужно осмотреть тебя.

— Обернуться зверем, да? — Цзян Тоу тут же, без лишних слов, принял истинный облик.

Он тоже принадлежал к кошачьему клану. Перед Доктором предстал огромный лев с густой сероватой гривой. Хищник покорно улегся на пол и, раскрыв пасть, невнятно пробормотал:

— Вот этот проклятый зуб... больше десяти зим терзает меня. У меня уже лицо из-за него перекошило!

Цзянь Мо внимательно оглядел старого льва. Действительно, мышцы на одной стороне челюсти были чрезмерно развиты, а на другой — заметно атрофировались, отчего морда зверя выглядела асимметричной. Заглянув в пасть, Доктор сразу увидел гнилой ошметок зуба и очаги воспаления на деснах.

Ситуация до боли напоминала запущенный стоматит. Здесь не было возможности провести анализы, но юноша подозревал, что причина кроется либо в инфекции, либо в неправильном питании. В любом случае, гнилые остатки нужно было удалять.

Закончив осмотр, Доктор спросил:

— Ты ведь любишь мясо? А овощи, корни или ягоды почти не ешь, верно?

— Я одиночка, — глухо отозвался лев. — Того мяса, что мне причитается, всегда в избытке.

Цзянь Мо тяжело вздохнул:

— Даже если мяса много, нужно есть и другую пищу, иначе здоровья не видать. Подожди минуту, я промою десну соленой водой, чтобы лучше видеть всё.

Не успел он обернуться, как У Цзюнь уже протянул ему кувшин с раствором. Вождь всегда был рядом во время процедур, готовый подставить плечо или подать нужный инструмент. Цзянь Мо благодарно улыбнулся ему, взял мех с водой и принялся тщательно промывать пасть льва.

Почти все зубы старика имели те или иные повреждения, но два были совсем плохи — от одного осталась лишь пустая, почерневшая оболочка. Неудивительно, что любая крошка пищи вызвала у него дикие мучения.

Отложив мех, Цзянь Мо легонько постучал деревянной палочкой по больным зубам.

— Придется удалять. И этот, и тот, что рядом.

Лев не возражал, лишь вяло пошевелил языком:

— Прямо сейчас?

— Сперва выпьешь анестетик. Когда уснешь — приступим.

Цзянь Мо приготовил раствор из порошка мха, рассчитав дозу исходя из внушительного веса зверя. Лев одним махом лакнул воду из чаши. Спустя всего несколько вдохов его глаза закрылись, голова бессильно упала на лапы, а кончик языка вывалился наружу.

Хун Цю, наблюдавший со стороны, невольно поежился:

— И это всё?

— Сначала проверим, насколько глубоко он уснул, — ответил Доктор.

Он легонько уколол зверя, затем надавил сильнее — лев не проявил ни малейших признаков беспокойства. Убедившись, что пациент в глубоком забытии, Цзянь Мо попросил Хун Цю выйти:

— Мы начинаем. Подожди снаружи.

Доктор надел прокипяченную маску и кожаные перчатки, взял деревянные щипцы. Удаление зуба оказалось тяжелой физической работой. Даже зная, под каким углом прилагать усилия, он долго не мог сдвинуть корень с места. На лбу выступила испарина.

Заметив это, У Цзюнь шагнул вперед:

— Дай я.

Цзянь Мо тяжело перевел дух:

— Надень маску и перчатки, так будет безопаснее.

Вождь послушно экипировался и перехватил инструмент. В руках Доктора щипцы казались неуклюжими, но в руках У Цзюна они словно подчинились. Всего парой выверенных движений он вырвал гнилой зуб.

Цзянь Мо взял его щипцами, чтобы осмотреть. Корень, уходивший в десну почти на три сантиметра, наполовину сгнил и источал тяжелый запах разложения. Если бы не анестетик, такая процедура превратилась бы в настоящую пытку.

Юноша велел вождю удалить и второй пораженный зуб, после чего тщательно промыл раны. Теперь, когда источник боли исчез, мучения должны были прекратиться, а заживление оставалось на совести могучего организма зверолода. У Цзянь Мо не было сильных лекарств, так что оставалось полагаться на природу.

Здоровье зверолодов действительно поражало. Старый лев проспал гораздо меньше то-зверей и пришел в себя уже после полудня. Очнувшись, он первым делом лизнул пустую десну.

— И правда... Боль ушла.

— Не трогай языком! — тут же одернул его Цзянь Мо. — В ближайшие пару дней старайся не жевать этой стороной. Дай ранам затянуться.

— Спасибо, Доктор Цзянь Мо, — пророкотал лев.

Цзянь Мо пододвинул к нему корзину, которую приготовил заранее:

— Забудь пока про мясо. Съешь всю эту зелень, это поможет твоему телу быстрее восстановиться.

В корзине была самая разная трава — большинство видов обладали противовоспалительным действием и были богаты витаминами. Цзянь Мо заглянул внутрь, и его морда разочарованно вытянулась:

— Да она же горькая небось...

Цзянь Мо строго посмотрел на старую большую кошку и кивнул:

— Горькая, зато целебная. Съешь — и забудешь о зубной боли навсегда.

— А если не поможет?

Цзянь Мо коротко улыбнулся:

— Тогда придешь ко мне снова, и я выдам тебе еще две такие корзины.

Глядя на молодого и с виду кроткого лекаря, Цзянь Мо вдруг почувствовал странный холодок в груди. Дурное предчувствие подсказало ему: лучше не спорить и честно жевать траву. Иначе последствия могут быть куда более... горькими.

<http://bllate.org/book/15825/1437620>